

УДК 504.304.340

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: КУДА «ТЕОРИИ» ВЕДУТ И ЧТО НАМ ПРЕДЛАГАЮТ?**Владимир В. Бутвиловский^{1, @}**¹ Лейбниц-Институт полимерных исследований, D-01096, Германия, г. Дрезден, Hohe Str., 6

@ Wladimirbutwilowski@gmail.com

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 21.11.2017.

Ключевые слова: политика, экономика, природопользование, ноосфера, «политическое».**Аннотация:** В статье характеризуются «теории» общественного развития в ракурсе политики, экономики и природопользования. Актуальными являются социальные и футуристические теории Томаса Мальтуса, Хайнца фон Фёрстера, Френсиса Фукуямы, Сергея Капицы, Андрея Паршева, Виталия Бушуева, Юрия Мухина, Михаила Веллера, Пьера Терьяр де Шардена, Никиты Моисеева, Юрия Косыгина, Юрия Салина и других исследователей. Однако среди них нет теорий, которые бы правильно оценивали все важные стороны жизни людей и вели человечество, пусть разными, но достаточно безопасными «дорогами». По мнению автора, эти «дороги» должны начинаться с «указателей» Карла Шмитта, который утверждал, что гуманные социальные устремления человечества должны быть обеспечены регулярной правовой и силовой защитой в случае враждебных противостояний народов и стран, неизбежных в ходе развития человечества. Следует вернуться к правовым основам старого европоцентристского мира, который пытался реставрировать в 1815 году Венский конгресс.**Для цитирования:** Бутвиловский В. В. Политика, экономика, природопользование: куда «теории» ведут и что они нам предлагают? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. № 2. С. 32–36. DOI:10.21603/2542-2448-2017-2-32-36.

Как жить, любить, надеяться и верить – пытаются научить людей в основном религии, но их учения особого успеха не приносят. Поучая и принуждая, они обесценивают жизнь в её трудах, страстях и устремлениях и восхваляют смерть в её освобождении от боли, тягот и утрат. Поэтому, помимо религиозных, ищутся и другие ответы на эти вопросы. Ещё в конце XVIII века англичанин Томас Мальтус сочинил теорию, в которой убеждал, что население растёт гораздо быстрее, нежели производство средств жизнеобеспечения, и в скором будущем Земля не сможет прокормить людей. Главный вывод мальтусовского «Опыта о законе народонаселения» гласит: нищета большинства населения является следствием неумолимых законов природы, а не общественных отношений, и поэтому бедные не имеют права чего-то требовать от богатых, т. к. последние невиновны в их бедствиях. Но прошло уже двести лет. Население, несмотря на эпидемии и войны, многократно увеличилось, а Земля продолжает его кормить. Появилась нужда в иной гипотезе, и в 50–60-е годы XX века таковою стала теория Хайнца фон Фёрстера, которая утверждала, что прирост населения идёт гиперболически и не зависит от природных ресурсов. Их нехватка преодолевается с помощью научно-технического прогресса и накопления капитала. Но от неё пришлось вскоре отказаться, ибо камнем преткновения стало интенсивное загрязнение окружающей среды, обусловленное стремительным ростом населения. Следовательно, нужно было придумать нечто другое, чтобы оно сдерживало этот рост. И выход был найден в новых теориях и нравственных ориентирах. Заговорили о закате цивилизации, который предрекали Ницше, Шпенглер

и другие, а подытожил Фрэнсис Фукуяма [1], провозгласивший «Конец истории...» и победу идей либеральной демократии, которым, по его мнению, нет равнозначных теоретических альтернатив.

По мановению космополитов Римского клуба новое дыхание приобрела теория Мальтуса вкупе с либеральной демократией. Причём теория Мальтуса предназначена для стран третьего мира, обязанностью которых становится сдерживание роста своего населения и потребления. А чтобы «золотой миллиард» тоже не рос, под эгидой либеральной демократии усилили нравственную эмансипацию общества, культ потребления и карьерного успеха. В итоге в экономически развитых странах ослабили семейные связи и ценности, резко упала рождаемость, коренное население начало «стареть» и сокращаться. При этом много говорится о борьбе с бедностью, охране окружающей среды, правах человека и т. д. Много говорится, но не всё делается, и большинство, в том числе и на Западе, так и остаётся бедным духовно и материально; а чтобы оно не возмущалось, толкуют уже о том, что и эти теории неэффективны, жизнь сложна и непредсказуема – как можешь, так и живи. Сегодня в моде одно, завтра – другое, но идейно-правовой путь у человечества один – либерально-демократический. Этот путь исполняет любые функции, которые желательны «коварному Никто», ведь «воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан» [2].

Утверждается, что сейчас имеется два главных типа экономического развития: 1) общество роста (развиваю-

щиеся недемократические страны); 2) общество потребления (развитые демократические страны). При этом считается закономерностью, что первый тип со временем перейдёт во второй. Утверждается, что развитые страны уже прошли через это и достигли предела своего роста. Нарастивать производство не нужно, потребности людей уже вполне удовлетворяются, причём технический прогресс позволяет исполнять их ещё лучше за счет тех же или меньших ресурсов. Иначе говоря, рабочих мест становится меньше, но большая безработица – это уже не экономическая болезнь, от которой надо избавляться. А. Ю. Михайлов провозглашает, что безработный в нынешних развитых странах – это человек, добровольно предпочитающий свободное время более высокой зарплате. И общество как бы даёт ему такое право, обеспечивая необходимым для жизни. *«Пора осознать, что кризис 2007–2009 – это завершение экономического перехода от растущих экономик к экономикам стабильным. Привет тебе, новая эра человечества!»* [3]. Да, уж! Много людей на Западе вынуждены предпочитать свободное время, но это не делает их более счастливыми и свободными. Безработица – это не экономическая болезнь, а нравственно-психическое умирание трудоспособного человека. К чёрту такие теории и новые эры!

На наш взгляд, ресурсы, население и технологии действительно не ограничивают экономический рост. Он управляется и ограничивается сейчас возможностью получения большей прибыли для тех, кто им управляет. Прибыль главенствует. С позиции здравого смысла не «спрос и предложение» являются движителями экономики, а потребности и *покупательная способность*. Об этом особо не говорят, но это прибыльно используют. Самыми успешными на данном поприще являются банкиры-ростовщики и их адвокаты. Посредством ограничения покупательной способности они вынуждают население и предпринимателей брать кредиты – и все у них должники, если не прямо, то косвенно. Присваивая природные блага и ресурсы, а также созданные людьми капиталы, ростовщики, чиновники-бюрократы и «силовики» используют их в своих целях. Действию эффективных и благих способов хозяйствования они препятствуют весьма активно. Ярким примером этого является давнее противостояние деловым и социальным нововведениям капиталиста Генри Форда или умолчание управленческих успехов Ли Куан Ю.

Что имеем сейчас – очевидно, но хотелось бы представлять, что же будет. Западные футурологи и учёные предлагают немного – в основном фэнтези и фантастику. Даже Карл Маркс не осветил грядущий коммунизм понагляднее. Российские коллеги более продуктивны, обосновывая свои многочисленные теории философскими рассуждениями, математическими формулами, графиками, статистикой. На вопрос «как нам жить хорошо и что делать для этого?» ответов много, но правильных не слышно. Вот и новейшее учение, разработанное физиком и членом Римского клуба С. П. Капицей [4 и др.]), который анализирует ситуацию очень научно. Судите сами: *«Существенным выводом теории стало представление о кинематическом преобразовании эффективной продолжительности исторического времени по мере роста человечества... В настоящее время именно неравновесные процессы приводят не только к общему росту, но нарастанию неравномерностей*

развития. Поэтому модель квадратичного роста, неравновесного и необратимого, в основе которой лежит обобщенная информация, являющаяся главным фактором роста на всем протяжении роста человечества, приобретает особое значение для понимания экономического развития... Таким образом, в предвидимом будущем при неизменном населении мира и существенном его старении возможно две альтернативы развития – либо стагнация или даже упадок, либо рост качества жизни». В итоге либо-либо или если бы да кабы, только вот неясно, о чём речь.

Нельзя не обратить внимания и на «научные» политико-экономические воззрения военного инженера А. П. Паршева [5]. Выдвинутые им идеи не новы, но просты, понятны и умело изложены. Тем самым книги Паршева резко выделились на фоне обычной обществоведческой макулатуры, приобрели большую популярность и разошлись огромными тиражами. Ответ на вопрос «почему Россия не Америка» у А. П. Паршева достаточно прост: огромная территория страны и её суровый климат обуславливают большие производственные издержки, высокую себестоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции и делают российскую экономику априори неконкурентоспособной на мировом рынке. В условиях открытости российской экономики мировому рынку она обречена на вывоз капитала, отсутствие инвестиций и гибель производства. Следовательно, страна может успешно развиваться и богатеть только внутри себя самой, ограничив свои международные торговые связи и запретив вывоз капитала. Но главный общественно-психологический вывод книги заключается в том, что в проблемах России виноваты не большевики, не цари и не нынешние реформаторы, а природа и географическое положение. Теперь и народ, и «элита» могут как бы с чистой совестью отвести вину от себя, а все свои хозяйственные действия возвеличить в непревзойдённые подвиги. Такой вывод устраивает почти всех и почти всем нравится. Вот и вся простая психология, вот где корни успеха футуристических «идей» Паршева...

Данные идеи были во многом правильно и жёстко раскритикованы некоторыми учёными и публицистами [6–7]. В частности, географ Д. Б. Орешкин [8] так и назвал свою критическую статью: «Климат и А. Паршев как жертвы аборта». Именно так. Множество неверных и специально подтасованных под идею данных, преувеличение одних явлений и замалчивание других, искажение экономических и общественных ситуаций в других странах, шовинизм и болтовня про загнивающий Запад делают книги Паршева, на наш взгляд, общественно вредными во многих отношениях. Если говорить об экономике, то на самом деле действие на её развитие неприродных причин от страны к стране различается намного сильнее, чем климатических. У многих стран и народов есть свои достоинства, позволяющие им конкурировать на мировом рынке, несмотря на мороз, жару, засухи, наводнения, ураганы и прочие стихии. Но россиянам А. П. Паршев почему-то отказывает в способности быть в чём-то лучше других. Правда же состоит в том, что конкурентоспособность давно уже определяют не климат, а технологии и свойства производимого продукта, хорошая организация дела, квалификация и трудолюбие. Российские природные условия не столь уж плохи и на огромных площадях более благо-

приятны, нежели во многих других странах. Россия имеет хорошие возможности успешно конкурировать на мировом рынке как в отношении технологий, так и товаров.

Ещё одним примером ведущего в никуда наукообразия являются рассуждения инженера-энергетика, академика В. В. Бушуева [9]. Он утверждает, что развитие общества имеет циклично-фрактальный характер и представляет собой аналог импульсно-коррекционных волн Эллиотта. Оно состоит из четырех сменяющих друг друга циклов (паттернов) и подчиняется общим энергетическим законам, в том числе закону гармонии или принципам «золотого сечения». Фрактал развития системы состоит из «политического расцвета», «экономического расцвета», «социальной стабильности», «застоя и угасания». Исходя из этого, В. В. Бушуев выводит паттерны развития системы «природа-общество-человек». Первая структурная волна – *неоиндустриализм*: сокращение виртуальной экономики и создание многополярного мира. Обостряющиеся при этом экологические проблемы переориентируют экономику на «зелёную» и устойчивую. Новая волна развития будет связана с революцией в сфере технологий (*биогенный нанобум*), что приведёт к всеобщей «индивидуализации» потребления и экономико-социального развития. Направление развития системы сместится от материальных ценностей к гуманистическим идеалам (*социогуманизм*). Движителем экономики станут принципы справедливости и социоприродной гармонии. Произойдёт переход цивилизации в ноосферную стадию устойчивого развития – высшую ступень разумной деятельности человека. При этом произойдёт социально-экономическое объединение стран (*распад государств*), а общее управление в XXI веке перейдёт к мировому правительству. На наш взгляд, выкладки академика В. В. Бушуева являются наукообразными мечтаниями и уводят от действительности. Все реально острые и спорные углы необходимых общественных изменений автором обойдены, или они ему не знакомы, не ведомы.

Так получается, что попытки осмыслить жизнь усилиями кабинетных экономистов, психологов, педагогов, военных, политиков, врачей, писателей, инженеров зачастую выглядят довольно односторонне или просто ошибочно во многих отношениях. Таковы, к примеру, энергоэволюционизм М. И. Веллера [10], делократия и коммунизм Ю. И. Мухина [11], «Основы социологии» коллектива авторов под псевдонимом «ВП СССР» [12]. Наука описывает нашу жизнь и выявляет законы мироздания, но почему-то так и не может обосновать и предложить правильное государственное управление, эффективную и экологичную экономику, хорошее здравоохранение, благонравное воспитание, умелое и всестороннее обучение. Пока не видно и оптимальных теорий природопользования, учитывающих не только политику, экономику и экологию, но и людской менталитет – главный движитель всего этого. Но были и есть исследователи, которые целеустремлённо пытаются понять бытие человека и его воздействие на окружающий мир. Интересные идеи предложены в трудах Тейяра де Шардена [13], В. И. Вернадского [14], Ю. А. Косыгина [15], Ю. С. Салина [16]. Все они по своей основной профессии являются *геологами*. Это явно не случайно. Трудясь на поприще геологии, некабинетный исследователь так или иначе сталкивается с самыми различными сторонами жизни природы и общества, приобретает огромный жизненный и исследователь-

ский опыт, а широкий научный кругозор и знания помогают ему его осмысливать. По В. И. Вернадскому, человеческое бытие уже давно является геологической силой, формирующей на Земле особую систему – *ноосферу*, которую Тейяр де Шарден определял как «мыслящую» оболочку, действующую соответственно тем или иным рациональным идеям и правилам. Вступление в эпоху ноосферы (к оптимально управляемому развитию природы и общества) – это единственная возможность, при которой люди имеют достойное будущее. Нужны огромные усилия, чтобы найти и осуществить новые формы бытия, морали и мышления – формы, которые по сути своей должны быть социально-гуманными. Ю. А. Косыгин приходит к выводу, что все они так или иначе основываются на всеобщем *законе сохранения*, из которого вытекают три основных следствия: 1) сохранение систем возможно при условии сохранения входящих в них элементов, с чем связан инстинкт самосохранения индивида; 2) восстановление их отмирающих элементов, с чем связан инстинкт продолжения и сохранения рода; 3) наличие иерархии, с чем связан инстинкт самосохранения структуры, который оборачивается для личности инстинктом самоутверждения. Эти инстинкты определяют типы и нормы поведения (этику), которые и направляют развитие системы. Но система лишь тогда эффективно работоспособна, когда её элементы (люди) разнообразны и находятся на своих местах и при своих функциях. «*Напряженность и диспропорции в обществе возникают лишь тогда, когда человек занимает чужое место*» – утверждает Ю. А. Косыгин: «*И потому для построения гармоничного общества необходимо самопознание – кто я, каков я и какое место – моё?*» [15]. Управляет, по Ю. А. Косыгину, инстинкт, а разум лишь регулирует, доводит команду к исполнению. При этом биополя (как свойства и устремления) отдельных людей объединяются в общее биосферное поле (ноосферу). Поэтому крайне важно, каков человек по отдельности, что он делает и вносит в общее биополе, ибо общее биополе (эгрегор, менталитет), в свою очередь, влияет на каждого человека. Идеи Ю. А. Косыгина развивает Ю. С. Салин, который подчёркивает, что в развитии общества возможны две жизненные позиции: активизм – путь приспособления природы к себе, коллективный эгоизм; или квинтизм – самосовершенствование в приспособлении себя к природе, коллективный альтруизм [16].

Идея ноосферы может иметь, на наш взгляд, благое будущее. Уже предлагаются необходимые установки и действия, но их недостаточно, и они ещё плохо связаны между собой. Особенно невнятно разработаны способы оптимального экономического развития и общественно-политических отношений. Благие намерения многих людей, партий и правительств так или иначе сталкиваются с объективной реальностью, которую они зачастую воспринимают и понимают неадекватно, делая фатальные политические и социально-экономические ошибки. Ни одна из вышеперечисленных «теорий» желаемого развития человечества не учитывает суровую часть реалий в достаточной мере. Именно на этих реалиях самое пристальное внимание сфокусировал гениальный немецкий политолог и правовед Карл Шмитт [17–19], который создал учение о «суверене» и «политическом», «теорию партизана» и «номоса Земли». *Сущность «политическо-*

го» К. Шмитт сводит к способности различать врагов и друзей: «Если такого различия нет, то нет и политической жизни вообще». Ни отдельному человеку, ни народу не уйти от него, не спрятаться в сфере морали или экономики, где имеют дело не с врагами, а с оппонентами и конкурентами. Только политическое убеждение придаёт человеку осмысленность существования и действия. Это касается и межгосударственных отношений, и межгосударственных. Государством, по Шмитту, является образование, обладающее волей к решению и действию для утверждения своей особой формы существования, своего «политического». Противоположностью государственности является либерализм, отличающийся неспособностью к принятию решений. Но либеральная демократия может быть и достаточно сильной, способной преодолеть как свои собственные слабости, так и тоталитаризм, в любом случае используя шмиттовские «друг-враг», «политическое», «суверенитет», «решительность» и «исключительное». И наоборот, мощные тоталитарные режимы зачастую оказываются неспособными выжить, ибо не обладают достаточной политической гибкостью. «Поэтому на Земле, пока вообще существует государство, есть много государств и не может быть обнимающего всю Землю и всё человечество мирового «государства» [17–18].

Карл Шмитт видел главную опасность для мира в глобальном единообразии и в замене «политического» «моральным», при котором «враг» ущемляется и очерняется от имени «прав человека», «борьбы за свободу» или «за коммунизм во всём мире». Опасность этой замены состоит в том, что отрицание конкретной вражды вызывает вражду абсолютную, с самыми бесчеловечными войнами. Такую тотальную смертоносную вражду он охарактеризовал в «Теории партизана». Революционная партизанщина и военно-технический прогресс рушат струк-

туру и функцию мирового пространства, неприкосновенность территорий, делают их бесхозными и ничейными, вносят хаос и беспорядок (как же тут быть с рациональным природопользованием, устойчивым развитием и ландшафтным дизайном?...). Страны, культивирующие партизанщину и абсолютную враждебность, ставят себя вне закона и права. И это – реалии сегодняшнего дня (революции, терроризм, партизанщина). Процесс идёт уже многие десятки лет и конца ему не видно. Странам нужно вновь научиться конфликтовать так (а конфликтовать они будут всегда, в том числе и в военном отношении), чтобы иметь возможность заключать мир и не доводить вражду и злобу до абсолютных, всё и всех уничтожающих. В этом деле без регулярной международной правовой основы не обойтись, как и без неукоснительного её исполнения. Старый европейский порядок и закон позволяли заключать и сохранять мир между странами, существенно уменьшая жестокость в межгосударственных отношениях. Всё это следует из логики классического европейского права войны, которое различает военных и гражданских лиц, участников войны и мирное население, и которое мобилизует редкую моральную силу – не объявлять врага как такового преступником вне закона. Поэтому пора уже вернуться к правовым основам того старого европоцентристского мира, который надеялся спасти Наполеон и который пытался реставрировать в 1815 году Венский конгресс. Вот что злободневно в первую очередь! А нам тут толкуют про «новые эры человечества» и фрактальные патерны его гуманного развития на волнах Эллиотта... Конечно, важен и «демографический императив», и «экологический», и «ландшафтный», но что они без возможностей правового решения политических проблем и без правовой основы межгосударственных отношений? Ничто! Спуститесь на Землю, дамы и господа!

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 588 с.
2. Либеральная демократия. Режим доступа: <https://de.wikipedia.org/wiki/Liberal-demokratisch> (дата обращения: 01.10.2017).
3. Михайлов А. Ю. Пределы роста-2 // Газета.ru. 24.01.2011. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3502050.shtml> (дата обращения: 06.10.2017).
4. Капица С. П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина Нон-фикшн, 2010. 192 с.
5. Паршев А. П. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост-9Д; Форум, 2001. 416 с.
6. Данилов-Данильян В. Книжка Паршева – бальзам для патриотов самого разного толка, но с содержательной точки зрения – чухь. 19.02.2002. Режим доступа: <http://www.r-reforms.ru/indexpub190.htm> (дата обращения: 06.10.2017).
7. Смирнов И. Ю. А чем Россия не Нигерия? М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. 308 с.
8. Орешкин Д. Б. Климат и А. П. Паршев как жертвы аборта. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/156580/slug/klimat-i-a-p-parshev-kak-zhertvy-aborta> (дата обращения: 06.10.2017).
9. Бушуев В. В., Громов А. И. Новая энергетическая цивилизация: структурный образ возможного будущего // Энергетическая политика. 2013. № 1. С. 14–23.
10. Веллер М. И. Всё о жизни. М.: АСТ, 2008. 752 с.
11. Мухин Ю. И. Наука управлять людьми: изложение для каждого. М.: Фолиум, 1995. 360 с.
12. Внутренний Предиктор СССР. Основы социологии (редакция 2016 года). Режим доступа: http://dotu.ru/2016/12/24/20161224-bases-of-sociology_red2016/ (дата обращения: 05.10.2017).
13. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Прогресс, 1965. 296 с.
14. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.
15. Косыгин Ю. А. Человек. Земля. Вселенная. М.: Наука, 1995. 336 с.
16. Салин Ю. С. Эволюционный тупик. Конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2006. 398 с.
17. Schmitt C. Der Begriff des Politischen. 3. Hanseatische Verlagsanstalt: Hamburg, 1933.
18. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 37–67.
19. Шмитт К. Теория партизана. М.: АСТ, 2007. 304 с.

POLITICS, ECONOMICS, USE OF THE ENVIRONMENT: WHERE DO THE THEORIES LEAD AND WHAT DO THEY HAVE TO OFFER?

Vladimir V. Butvilovsky^{1,*}

¹ Leibniz Institute of Polymer Research, 6, Hohe Str., Dresden, Germany, D-01096

* Wladimirbutwilowski@gmail.com

Received 23.10.2017. Accepted 21.11.2017.

Keywords: politics, economics, resources, noosphere, «political».

Abstract: The article describes «theories» of social development in the aspect of politics, economics and nature management. The social and futuristic theories of Thomas Malthus, Heinz von Förster, Francis Fukuyama, Sergei Kapitza, Andrei Parshev, Vitaly Bushuev, Yuri Mukhin, Mikhail Veller, Pierre Trier de Chardin, Nikita Moiseev, Yury Kosygin, Yuri Salin and other researchers are relevant. So far, there are no theories that correctly assess all the important aspects of human life and lead humanity quite safe roads, albeit different. In the opinion of the author, this «roads» have to begin with the «indexes» of Carl Schmitt, who argued that humane social aspirations of mankind should be provided with regular legal protection in case of hostile confrontations between peoples and countries inevitable in the course of human development. It is necessary to return to the legal foundations of the old Euro-centrist world, which the Vienna Congress attempted to restore in 1815.

For citation: Butvilovsky V. V. Politika, ekonomika, prirodopol'zovanie: kuda «teorii» vedut i chto oni nam predlagaiut? [Politics, Economics, Use of the Environment: where do the Theories Lead and what do they Have to Offer]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Biological, Engineering and Earth Sciences*, no. 2 (2017): 32–36. DOI:10.21603/2542-2448-2017-2-32-36.

References

1. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow: AST, 2007, 588.
2. *Liberal'naia demokratiia* [Liberal democracy]. Available at: <https://de.wikipedia.org/wiki/Liberal-demokratisch> (accessed 01.10.2017).
3. Mikhailov A. Iu. Predely rosta-2 [Limits of height-2]. *Gazeta.ru = Gazeta.ru*, 24.01.2011. Available at: <https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3502050.shtml> (accessed 06.10.2017).
4. Kapica S. P. *Paradoksy rosta: Zakony razvitiya chelovechestva* [Paradoxes of height: Laws of development of humanity]. Moscow: Al'pina Non-fikshn, 2010, 192.
5. Parshev A. P. *Pochemu Rossiia ne Amerika* [Why Russia not America]. Moscow: Krymskii most-9D; Forum, 2001, 416.
6. Danilov-Danil'ian V. *Knizhka Parsheva – bal'zam dlia patriotov samogo raznogo tolka, no s soderzhatel'noi tochki zreniia – chush'* [A book of Parshev is a balm for the patriots of the most different rumour, but from the point of view of its content it is nonsense]. 19.02.2002. Available at: <http://www.r-reforms.ru/indexpub190.htm> (accessed 06.10.2017).
7. Smirnov I. Yu. *A chem Rossiia ne Nigeriia?* [And why is Russia not Nigeria?]. Moscow: Fond «Liberal'naia missiia», 2006, 308.
8. Oreshkin D. B. Klimat i A. P. Parshev kak zhertvy aborta [Climate and A. Parshev as victims of abortion]. Available at: <http://www.libros.am/book/read/id/156580/slug/klimat-i-a-p-parshev-kak-zhertvy-aborta> (accessed 06.10.2017).
9. Bushuev V. V., Gromov A. I. Novaia energeticheskaia tsivilizatsiia: strukturnyi obraz vozmoznogo budushchego [New power civilization: structural character of the possible future]. *Energeticheskaia politika = Energy Policy*, no. 1 (2013): 14–23.
10. Veller M. I. *Vsio o zhizni* [All about life]. Moscow: AST, 2008, 752.
11. Muhin Yu. I. *Nauka upravliat' liud'mi: izlozhenie dlia kazhdogo* [Science to manage people: exposition for each]. Moscow: Folium, 1995, 360.
12. *Vnutrennii Prediktor SSSR. Osnovy sotsiologii (redaktsiia 2016 goda)* [Bases of sociology (edition of 2016)]. Available at: http://dotu.ru/2016/12/24/20161224-bases-of-sociology_red2016/ (accessed 05.10.2017).
13. *Teilhard de Chardin P. Fenomen cheloveka* [Phenomenon of man]. Moscow: Progress, 1965, 296.
14. Vernadsky V. I. Neskol'ko slov o noosfere [A few words are about a noosphere]. *Uspekhi sovremennoi biologii = Advances in modern biology*, no. 18, iss. 2 (1944): 113–120.
15. Kosygin Yu. A. *Chelovek. Zemlia. Vselennaia* [Man. Earth. Universe]. Moscow: Nauka, 1995, 336.
16. Salin Yu. S. *Evolutsionnyi tupik. Konstruktivizm evropeiskoi teorii poznaniia i global'nyi sistemnyi krizis* [Evolutional deadlock. Constructivism of the European theory of cognition and global system crisis]. Khabarovsk: Izd-vo TOGU, 2006, 398.
17. Schmitt C. *Der Begriff des Politischen*. 3. Hanseatische Verlagsanstalt: Hamburg, 1933.
18. Schmitt C. Poniatie politicheskogo [Concept political]. *Voprosy sotsiologii = Questions of Sociology*, 1, no. 1 (1992): 37–67.
19. Schmitt C. *Teoriia partizana* [Theory of partisan]. Moscow: AST, 2007, 304.